

— Ты еще не слышал, что сын Нью Эра нашел сокровища в каменной пещере на заднем холме? Ну ты даешь, почему мой ребенок не полез в те пещеры? Говорят, Нью Эр продал сокровища, купил дом и машину в Чэнду, еще и занялся бизнесом!

— Этот парень смелый! Разве та пещера не была местом, где раньше складывали мертвецов? Я бы туда ни за что не полезла!

Семнадцатилетний паренек сидел среди группы тетушек и слушал их разговор. Услышав эти слова, он намеренно отложил телефон, но, послушав, снова решил, что это неинтересно, и продолжил играть.

Летом самым комфортным временем суток был рассвет. Просто лежать так было истинным наслаждением, но прошлой ночью маленький вентилятор только гудел, было так жарко, что Ян Цин весь вспотел и чувствовал себя липким. Он хотел встать и принять душ, а еще сегодня нужно было идти в школу, так что, как бы он ни хотел остаться в постели, пришлось вставать.

Быстро разогрев вчерашние остатки, Ян Цин поел немного и отправился в школу. По дороге он потрогал свой мягкий живот, который уже не был таким раздутым, как раньше после еды. У него появилось ощущение, что он скоро похудеет! Мысль о том, что он может похудеть, заставила маленького толстяка идти чуть быстрее.

Но, оказавшись в классе, он уже не мог улыбаться.

У Ян Цина не было часов, и он не знал, который сейчас час. На спортплощадке никого не было, и он подумал, что пришел слишком рано, ведь раньше он никогда не опаздывал. Но он не подумал, что солнце уже высоко, и вряд ли было слишком рано.

Классная руководительница уже вела урок. Интересная история, которую она рассказывала, была преподнесена настолько скучно, что даже дети, не отличающиеся усидчивостью, не могли сосредоточиться. Наверное, даже взрослые отреагировали бы так же. Это, конечно, разозлило учительницу, и она воспользовалась возможностью, чтобы вызвать учеников и отчитать их. Когда Ян Цин вошел в класс, он увидел, как Чжан Линь, Хуан Шу и другие стояли и получали выговор. Маленький толстяк остановился, не зная, стоит ли ему входить.

Классная руководительница была учителем китайского языка. По словам других учителей, она хорошо преподавала, но Ян Цин ее не любил. Возможно, это было связано с тем, что на вступительном экзамене он получил отличные оценки по математике, но китайский сдал ужасно. Учительница тоже его не особо жаловала.

— О, кто это у нас? Ты все-таки решил прийти на мой урок китайского?

Ян Цин замер в дверях, не решаясь войти. Легкая насмешка учительницы задела его до глубины души. Он чувствовал, как слезы уже готовы были хлынуть из глаз, но он подумал, что, возможно, весь класс смотрит на него, и он не смеет вытереть их.

— Что? Ты ждешь, что я тебя приглашу войти? Тогда жди за дверью, а после урока пойдешь со мной в кабинет.

В маленьком городке уровень учителей был разный. Законы об образовании для них казались просто формальностью. Большинство считало, что учителя должны только преподавать, передавать знания ученикам, и не задумывались о том, что их слова могут оставить в сердцах учеников неизгладимые следы.

Ян Цин молча вышел за дверь, прислонился к стене и только тогда осмелился вытереть слезы. Но слезы, казалось, не заканчивались. Сколько бы он ни вытирал, они продолжали течь, и вскоре его большие глаза покраснели.

Звуки из класса продолжались. Учительница, казалось, становилась все более раздраженной, и кто-то даже ответил ей. Ян Цин не разобрал, что было сказано, но он подумал, что этот человек глуп. Учительница явно была в ярости, а он еще и полез на рожон.

— Вон отсюда!

Затем Чжан Линь вышел с улыбкой на лице и встал рядом с ним.

— Что, плачешь? Да ладно, ерунда!

— Сегодня учительница на меня разозлилась, поэтому тебя и отругала. Я просто вышел проверить, как ты. Не думай об этом плохо!

Ян Цин, который только что считал этого человека глупым, теперь видел его в совершенно ином свете. Он не очень разобрал, что тот сказал дальше, но в этот момент он почувствовал невероятное тепло. Впервые кто-то так заботился о нем.

— Кстати, почему ты так поздно пришел?

— Я проспал.

— Я давно хотел спросить, а где твои родители? Почему ты живешь один?

— Они... Они уехали на заработки.

— А, мои тоже! Слушай, Ян Цин, я тебе скажу, ты сегодня опоздал, и я еще не сделал домашку. Дай мне списать, прежде чем ты сдашь ее!

— Домашку? Я тоже не сделал.

Ян Цин широко раскрыл глаза, его черные зрачки были как глубокие воды. Чжан Линь почувствовал, что его необъяснимо тянет к этим глазам. В этот момент он подумал, что даже если Ян Цин сейчас толстенький, он все равно выглядит очень мило.

— Вы двое, похоже, хорошо поговорили! Идите со мной в кабинет!

Ян Цин не заметил, когда учительница вышла. Его улыбка еще не успела сойти с лица, но тут же застыла. Радость, которую он чувствовал из-за Чжан Линя, мгновенно исчезла, оставив только страх. Ученики в маленьком городке испытывали странное благоговение перед учителями, считая, что их слова — это закон. Ян Цин был таким учеником.

Ян Цин шел за учительницей, рядом с ним был Чжан Линь. Солнце светило так ярко, что у него разболелась голова, и он то и дело тер лоб. Затем он остановился и с удивлением посмотрел на Чжан Линя.

Чжан Линь почувствовал, что это был взгляд, который он раньше никогда не видел. Взгляд, который словно не обращал внимания ни на что, будто ничего не имело значения. Только что они весело разговаривали, а теперь он видел перед собой совершенно другого человека.

Чжан Линь кивком указал вперед и взял его за руку, чтобы вести дальше. Но в следующую

секунду руку вырвали. Чжан Линь в этот момент почувствовал сильное раздражение. Ведь он попал в кабинет из-за него! А Ян Цин так с ним обошелся!

Ян Цин вырвал руку просто по инстинкту. Теперь он недоумевал, как здесь оказался. В последнее время он часто забывал многое. Он помнил только, как лег спать, и перед сном думал о старом кувшине и браслете с ожерельем, которые он нашел в каменной пещере. Это были антиквариаты возрастом более двух тысяч лет. Эти вещи не должны были быть его, и он долго думал, прежде чем взять их. Он считал себя человеком, который уже однажды умер, и ему было страшно лезть в пещеру, где раньше складывали тела. Многие древности были там похоронены, и Ян Цин тайком забрал те вещи, которые должны были быть найдены другими через несколько лет. С такими вещами ему не нужно было учиться, он мог жить той жизнью, которую хотел.

Но проснувшись, он уже был в школе и шел рядом с Чжан Линем, человеком, которого он так боялся.

В памяти всплыла сцена, как он открыл свой рюкзак, полный закусок. Не обращая внимания на взгляды окружающих, он высыпал все на стол парня и сказал:

— Хуан Шу, теперь ты можешь сказать мне номер телефона Чжан Линя!

Хуан Шу жадно прижал к себе снеки.

— Только не говори Линь-гэ, что это я сказал. Он строго запретил мне говорить тебе.

В посёлке Сымин царили простые нравы. Учителей больше всего беспокоило, что ученики могут сбежать в интернет-кафе. Они преподавали много лет и хорошо знали своих подопечных, понимая, как с ними обращаться. Но классная руководительница Ян Цина явно не ожидала, что в классе ее осмелятся перебить!

Ян Цин шел последним, зайдя в кабинет, он едва уловил какой-то звук, но не придавал этому значения, просто последовал за Чжан Линем к столу учительницы. Пройдя этот путь, он понял, что что-то забыл. Это что-то, возможно, произошло совсем недавно, но он не мог вспомнить.

— Тебе сказали закрыть дверь, а ты не слышишь? Я преподаю столько лет, но таких учеников, как вы, еще не видела!

Фух... За эти праздники я совсем обленился, целыми днями только ел и спал, о написании даже мыслей не было. Пора бы собраться! Эта идея пришла мне в голову, когда я писал «Ночную песню». На этот раз не планирую писать о фиксированной паре, а скорее о жизни Ян Цина, о его характере и недостатках, порожденных им. Но некоторые люди именно таковы: знают, что характер у них ни к черту, но ничего менять не хотят. Таков и Ян Цин.

<http://bllate.org/book/16718/1536936>